

Составитель
Николай Козак

Антитеррор

Учебно-методическое
пособие

Николай Козак

**Антитеррор. Учебно-
методическое пособие**

«Издательские решения»

Козак Н.

Антитеррор. Учебно-методическое пособие / Н. Козак —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501386-6

Учебно-методическое пособие рассчитано на руководителей учреждений и организаций любых форм собственности, а также слушателей вузов по подготовке «Государственная Безопасность», «Государственное и муниципальное управление».

ISBN 978-5-00-501386-6

© Козак Н.
© Издательские решения

Содержание

ОСНОВЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	6
Введение	6
РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПЕРИОДИЗАЦИЯ	8
Глава 1. Возникновение и развитие терроризма	9
Глава 2. Периодизация терроризма и основные исторические события	12
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Антитеррор

Учебно-методическое пособие

Составитель Николай Козак

ISBN 978-5-0050-1386-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСНОВЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение

При написании учебного пособия автор опирался не только на Конституцию Российской Федерации и действующее законодательство, но и на последние достижения отечественной и зарубежной государственно-правовой мысли в области противодействия терроризму и экстремизму.

При подготовке учебного пособия использованы материалы Национального антитеррористического комитета, Антитеррористической комиссии Н-ской области, многочисленных конференций, семинаров и круглых столов, зачастую не доводившиеся до широкой общественности, а также прежние авторские разработки в данной области.

Среди отличительных особенностей обновленного учебного пособия можно также отметить подробное рассмотрение вопросов о влиятельных религиях, действующих в России. Введены главы: по истории развития терроризма и его периодизации; правовой основе противодействия терроризму; а также раскрыты основы противодействия терроризму и экстремизму и даны методические рекомендации по организации антитеррористической деятельности в центральном исполнительном органе государственной власти и в муниципальном образовании.

В учебном пособии переработана и глава об организации антитеррористической подготовки. Внесены изменения в порядок проведения первоочередных мероприятий в муниципальном образовании при проведении контртеррористической операции.

Учебное пособие возникло не в одночасье. Оно стало продолжением серии методических пособий и рекомендаций, разработанных аппаратом Антитеррористической комиссии Н-ской области и уже хорошо известных в Н-ской области. Таким образом, новое учебное пособие **«Основы антитеррористической деятельности в организации (учреждении), муниципальном образовании и субъекте Российской Федерации»** стало итогом многолетней работы. Это солидный труд, имеющий теоретическое и, что особенно важно для учебного пособия, практическое значение. Хочется верить, что оно станет настоящим подспорьем для руководителей центральных исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также для государственных гражданских служащих, муниципальных служащих, руководителей и сотрудников предприятий, организаций и учреждений, отвечающих за вопросы противодействия терроризму.

Особенность методических пособий и указаний как вида нормативных актов проявляется в том, что в них содержатся не только те или иные юридические нормы, но также и общеобязательные способы (приемы) проведения той или иной работы (например, порядок и сроки проведения антитеррористических учений и тренировок, порядок разработки положения и регламента постоянно действующей Рабочей группы центрального исполнительного органа государственной власти Н-ской области по организации и проведению мероприятий по профилактике террористических угроз в установленной сфере деятельности, порядок разработки Плана организационно-практических мер по реализации в администрации муниципального района Н-ской области требований пункта 9 Указа Президента Российской Федерации от 14.06.2012 №851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» и др.).

Сегодня угроза терроризма приобрела международный характер, а субъекты террористической деятельности получали доступ к различным разрушительным видам оружия. Поэтому вопросы эффективного противодействия этим угрозам становятся особенно актуальными и переходят из области научно-теоретических изысканий и дискуссий в практическую плоскость.

Прошли те времена, когда руководитель принимал управленческое решение лишь на основе интуиции, природного таланта. Сейчас базой принятия управленческого решения являются наука, научный подход, точные расчеты, обоснованные выводы. Правильное решение – это результат кропотливой умственной работы руководителя по изучению условий обстановки, знания им в совершенстве своего дела, умения на практике творчески применить законы науки управления. Однако и интуиция, умение предвидеть развитие обстановки не исключаются из составляющих процесса принятия решения.

Руководитель должен не только сам быть способен принять наиболее целесообразное решение, но и научить подчиненных руководителей структурных подразделений, организаций и ведомств правильной методике выработки обоснованных решений, краткой и конкретной постановке задач, четкой организации взаимодействия, творческому подходу к выбору наиболее целесообразных способов выполнения поставленных задач.

Поэтому одним из важнейших требований к руководителю является овладение им **методическими знаниями, навыками и умениями в организации и управлении ведомствами, учреждениями, организациями и структурными подразделениями в любых сложных и экстремальных условиях складывающейся обстановки**. Повышение уровня методического мастерства руководителей всех степеней имеет в современных условиях первостепенное значение и приобретает только в ходе практических учений и тренировок.

Аппарат Антитеррористической комиссии Н-ской области уверен, что данное учебное пособие позволит выработать единые подходы к организации антитеррористической деятельности **в организации (учреждении), муниципальном образовании и субъекте Российской Федерации**, создать систему антитеррористической подготовки и поможет руководителям более квалифицированно проводить командно-штабные, тактико-специальные учения и тренировки.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Терроризм – сложное, многогранное, динамично развивающееся явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные, региональные и религиозные особенности, требующее к себе не только повышенного внимания, но и комплексного противодействия со стороны всех институтов общества, что, по мнению автора, невозможно без изучения закономерностей развития терроризма и особенностей его проявлений. Без этого невозможно понять данное явление, отличительные признаки и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые он несет.

От полноты познания терроризма как явления зависит эффективность противодействия ему как на государственном, так и на международном уровне, включая формирование системы договорно-правового регулирования такого противодействия. В связи с этим комплексное изучение терроризма, определение его исторических и современных особенностей, выявление угроз, исходящих от него, закономерностей в построении террористических организаций и осуществлении террористической деятельности, проведение систематизации существующего многообразия видов терроризма, представляется весьма актуальным. Реализация такого подхода даст возможность понять само явление, особенности и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые он несет, выстроить системы противодействия ему как на государственном, так и на международном уровне, включая формирование системы противодействия этому явлению.

Глава 1. Возникновение и развитие терроризма

Человечество, прошедшее в своем развитии путь в несколько тысячелетий, накопившее за свою долгую историю огромную сумму разносторонних и полезных знаний, к сожалению, не смогло использовать этот колоссальный багаж для создания надежного иммунитета против самоуничтожения. Напротив, самые современные достижения науки и техники человек традиционно стремился в первую очередь использовать для нанесения ущерба жизни и здоровью себе подобных, а его неудовлетворенные амбиции в экономической, социальной, политической сфере подпитывали и стимулировали этот деструктивный процесс. И если на ранних этапах своего развития люди вынуждены были изыскивать способы защиты от природных катаклизмов, то сегодня основная угроза для человеческой цивилизации таится в его собственном несовершенстве. И яркой иллюстрацией справедливости этого утверждения является крайне актуальная в современных условиях угроза терроризма.

По существу, терроризм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить вполне осязаемые материальные выгоды и превратилась в этой связи в цель отдельных субъектов или их сообществ, стремившихся навязать свою волю, идеологию, подчинить себе окружающих людей любыми путями.

Польский исследователь А. Бернар указывает, что в эпоху своеобразного культа физической силы, когда насилие поднимается до ранга наиболее эффективного метода и наиболее убедительного аргумента в любых сомнительных ситуациях, трудно ожидать, чтобы при какой бы то ни было политической конфронтации использовались методы деликатнее тех, которые подсказываются данной культурой и цивилизацией¹².

При этом использовались и самые крайние меры, включая устрашение, открытое грубое насилие, убийства. Так, например, достаточно широко известна и часто упоминается исследователями уходящая своими корнями в древнюю историю деятельность трех сектантско-радикальных групп, активно применявших метод террора для достижения декларируемых целей. Это – «душителы», «убийцы» и «фанатики».

Разумеется, с учетом уровня развития средств коммуникации, транспорта, а также орудий совершения террористических актов, террор наших предков вряд ли корректно сравнивать с сегодняшними проявлениями терроризма, опирающимися на последние достижения оружейных, химических, электронных, информационных и иных технологий. Однако, с другой стороны, такое сравнение помогает исследователю выявить в разнообразных по мотивации, целям, движущим силам, средствам реализации террористических проявлениях те их обязательные, сущностные непреходящие компоненты, которые в совокупности и дают рельефное представление о том феномене, который принято называть терроризмом и который превратился сегодня в проблему глобального масштаба. Интересно в этой связи совершить небольшой экскурс в историю возникновения и развития терроризма.

Следует подчеркнуть, что за последние десятилетия возник достаточно широкий спектр факторов, играющих роль условий, благоприятствующих распространению угроз терроризма во всем мире. С прекращением «холодной войны» и жесткого противостояния двух социально-политических систем – капитализма и социализма – произошла резкая активизация международных гуманитарных каналов обмена. Однако снижение угрозы военного противостояния и расширение дипломатических, культурных, экономических связей, взаимопроник-

¹ Бернар А. Стратегия терроризма // Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 2. М.: ИНИОН, 1981. С. 7.

² См., например: Мамичев Д. А. Преступники и преступления с древности до наших дней. Разбойники и террористы, – Донецк: Сталкер, 1997. С. 111—125.

новение политических и общественных процессов между странами и континентами, как это ни парадоксально, стало играть и роль фактора, способствующего интернационализации и разрастанию масштабов терроризма. Терроризм все чаще и все проще преодолевает государственные границы и становится проблемой транснационального уровня.

Террористы учатся друг у друга, перенимают опыт, стремятся не повторять ошибок своих «коллег» из других стран, совершенствуют тактику осуществления своих варварских акций. Так, многие наблюдатели отмечали, что чеченские сепаратисты, захватившие заложников в московском доме культуры во время спектакля «Норд-Ост» в октябре 2002 года, практически в точности копировали пропагандистские приемы обращения к средствам массовой информации, которые ранее использовали палестинские террористы- смертники (черные повязки на голове с арабской вязью при позировании перед телекамерами, заранее срежиссированные и рассчитанные на эффект и общественный резонанс публичные заявления, «пояса шахидов» с взрывчаткой и поражающими элементами и т.п.)

По мнению известного исследователя терроризма В. Е. Петрищева – «Современные террористы, применяя специальные криптоалгоритмы, поддерживают между собой постоянную связь, исключаящую обнаружение их местопребывания; схемы создания мощных взрывных устройств и элементов оружия массового поражения можно обнаружить на сайтах Интернета; всемирная компьютерная сеть и другие информационные технологии позволяют быстро доводить лозунги террористов, их идеологические концепции, ультимативные требования к властям и провокационные призывы до многомиллионной аудитории, а также в течение минут переводить огромные суммы денег для финансирования терроризма, подготовки и проведения террористических атак; мобильность и доступность современных транспортных средств предоставляют возможность пересекать границы различных государств

– 5

для совершения актов терроризма и бегства от уголовного преследования».

Приходится констатировать, что акты терроризма становятся все более жестокими и масштабными. Специалисты справедливо отмечают, что в прежние годы, включая и периоды террористической активности в 60-е – 70-е годы XX века в Европе, террористические акты были весьма избирательны и прицельны. Их организаторы стремились к тому, чтобы жертвами устрашающего насилия оказались представители именно тех социальных групп, деятельность или сам факт существования которых не устраивали террористов. Это могли быть государственные чиновники, представители верховной или местной исполнительной власти, видные предприниматели, лидеры и члены оппозирующих террористам политических группировок и партий, иностранцы или национальные меньшинства и т. д. Так, например, российский террорист из позапрошлого века, автор «Катехизиса революционера» С. Г. Нечаев даже составил целую иерархию лиц, подлежащих уничтожению, начинавшуюся членами царской семьи и высокопоставленными государственными чиновниками. В 70-е годы XX века активисты «Фракции Красной Армии» в Германии занимались похищением и убийством политиков, промышленников и банкиров (прокурор Зигфрид Бубак, член правления Германского банка Юрген Понто, президент Союза предпринимателей Ганс Мартин Шляйер и другие). Однако кто бы ни избирался террористами в качестве мишени, общим оставался признак прицельности и локальности применения насилия.³

Американский эксперт из компании «ММС Энтерпрайз Риск» Л. П. Бремер отмечает в этой связи, что террористы «старого образца» убивали людей, чтобы привлечь к своей идеологии и целям внимание общественности. Однако они «убивали не слишком много людей», чтобы не настроить общественность против себя.

³ Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – М.: КРАСАНД, 2013. – 464 с.

Сегодня ситуация изменилась. Субъекты террористической деятельности стремятся нанести максимальный урон, не ограничивая себя моральными рамками и не особенно заботясь выбором жертв. Напротив, они даже стремятся к тому, чтобы их было как можно больше, так как это гарантирует активную реакцию средств массовой информации и максимальный резонанс в обществе, к которым они всегда стремятся.

Современный терроризм становится все более рациональным. В прежние годы организаторы террористической деятельности, будь то народовольцы в Российской империи XIX века или лидеры бандповстанческих формирований на территории Западной Украины или в Прибалтике в 40-е – 50-е годы века минувшего, искренне верили в справедливость и легитимность осуществлявшихся ими насильственных действий. Являясь убежденными сторонниками неких идей, для реализации которых необходимо совершение политических убийств и использование других методов устрашения, актив и рядовые участники террористических организаций не только пропагандировали всеми доступными способами исповедуемое ими учение, но и сами готовы были жертвовать ради него своей жизнью.

Однако постепенно терроризм претерпел ряд метаморфоз, а его идеологи, организаторы и «менеджеры среднего звена» в основной своей массе утратили глубокую идейную убежденность и способность к самопожертвованию (исключение составляют те рядовые участники террористических организаций, которые под влиянием мощного идейно-пропагандистского воздействия превратились в фанатиков). Рационализм субъектов современного терроризма находится в прямой зависимости от места, занимаемого ими в террористической иерархии. Этой темы мы еще коснемся.

Меняясь в современном мире, терроризм адаптируется, приспосабливается к новым реалиям, при этом террористическая деятельность нередко тесно переплетается с другими формами экстремизма и организованной преступностью. Эти деструктивные феномены, сходные по объективной стороне, подпитывают друг друга. Организаторы терроризма обращаются к незаконному обороту оружия и наркотиков, отмыванию денежных средств, а также другим прибыльным отраслям преступного бизнеса для обеспечения финансирования деятельности террористических структур. В свою очередь, авторитеты преступного мира не только широко используют в своем промысле методы устрашения, но и зачастую пытаются «облагородить» свою криминальную деятельность, обернув ее во внешне привлекательную идейную оболочку из заимствованных у террористов лозунгов. Это позволяет бандитам претендовать на роль субъектов политического процесса, якобы стремящихся решать накопившиеся в обществе острые социальные проблемы, посредством чего осуществляется попытка внедрения во власть и расширения масштабов преступной деятельности.

Терроризм превратился в циничный и одновременно эффективный инструмент публичного доведения до широкой общественности неких политических установок, а также достижения декларируемых целей и нанесения ущерба противнику.

Так, что же мы должны делать с этим злом. В своем выступлении на учредительном заседании движения «За Путина» 21 ноября 2007 года Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «Необходимо раннее выявление очагов возникновения потенциальных конфликтов, ситуаций, используемых идеологами терроризма и экстремизма для разжигания национальной и религиозной розни. Нужно эффективно противодействовать не только самим актам террора – стратегически необходимо наладить аналитическую работу».

Глава 2. Периодизация терроризма и основные исторические события

По мнению заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-полковника В. П. Баранова и других экспертов «терроризм» в своем развитии проходит пять этапов.

Первый этап (эпоха раннего терроризма или прототерроризма) охватывает достаточно продолжительный период от зарождения терроризма в эпоху Античности до 40-х годов XIX века. В это время заложены основы идеологии и практики терроризма, возникли первые организованные сообщества террористов.

Второй этап (начало «эры терроризма» или эпоха классического терроризма) приходится на вторую половину XIX – первую половину XX в. В этот период были выработаны основные методы и формы террористической деятельности, под идеологию и практику терроризма подведена теоретическая база, оформились классические образцы стратегии и тактики террористов.

Третий этап развития терроризма (переходный) охватывает период начала 20-х – конца 50-х годов XX в. и, в свою очередь, делится на две стадии. На первой стадии, которая начинается в 20-е годы и завершается во второй половине 40-х годов, терроризм из локального проявления индивидуального или группового политического вызова государственной власти, не несущего угрозы всему обществу в целом, превращается в постоянно действующий фактор политической жизни многих стран и народов, представляющий серьезную общественную опасность. На второй стадии данного этапа своего развития (вторая половина 40-х – конец 50-х гг.) терроризм временно локализуется в периферийных районах мира. Особенности этой стадии⁴ развития терроризма стали переход от преимущественно индивидуальных к преимущественно групповым разновидностям террористической активности и возникновение новых форм и методов террористической борьбы.

Четвертый этап (эпоха городской герильи), продолжавшийся с 60-х по 80-е годы XX в., ознаменовался возникновением крупных организованных террористических группировок, усилением изощренности тактики террористов и жестокости применяемых ими методов воздействия на общество и его политические институты, кооперацией и интернационализацией связей террористов и их нелегальных организаций. В этот период серьезные изменения претерпела сама личность террориста: на смену террористу-агитатору пришел расчетливый профессионал, которому по большому счету все равно, чьи интересы он выражает, а на смену террористу-мстителю – зомбированный верованиями и наркотиками фанатик, слепо готовый на любые преступления. Кульминацией этого этапа стало превращение терроризма в глобальный фактор международной политики.

Пятый этап (эпоха современного терроризма) характеризуется масштабностью и крайней степенью общественной опасности

террористических актов. Терроризм из глобального фактора международной политики трансформировался в глобальную проблему современности, последствия его воздействия на мировое сообщество приобрели

⁴ Баранов В. П., Журавель В. П. Терроризм и антитеррор на рубеже XX – XXI веков. – М.: Изд-во журнала «На боевом посту», 2008 -286 с.: Шукшин В. С. Эволюция политики противостояния международному терроризму как угрозе глобальной безопасности/Автореф. дисс. канд. полит. наук. – М., 2003. С. 15—17: Журавель В. П., Шевченко В. Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности (Энциклопедический словарь). – М., 2007. С.442—444.

апокалипсические черты, а решение проблемы превратилось в откровенную политическую, экономическую и геостратегическую схватку за мировое господство, подлинными заказчиками и субъектами которой до сих пор остаются неназванными.

От этапа к этапу совершенствуются стратегия и тактика террористов, углубляется общественная опасность терроризма.

По мнению Ю. С. Горбунова⁵ и других экспертов «терроризм» в своем развитии проходит **шесть этапов** (см. рис. 1). Необходимо выделить еще один период – **период средневековья**. Это один из ярких и насыщенных историческими и драматическими событиями период терроризма. С этой позиции мы и будем рассматривать этот вопрос дальше.

Терроризм в Древнем мире (первый этап)

Зарождение терроризма как явления произошло в рабовладельческом обществе, хотя отдельные исследователи датируют его возникновение эпохой Великой французской революции XVIII в., их консолидированная позиция нашла свое отражение в исследовании, подготовленном Секретариатом ООН в 1972 году⁶.

Периодизация – очень эффективный метод анализа и упорядочения материала. Через периодизацию можно более глубоко

показать соотношение развития исторического процесса в целом и отдельных его аспектов.

Этап	Доклассический период				Классическая наука (XVII - XIX вв);	Неклассическая наука (конец XIX в.; середина XX в);	Постнеклассическая наука (с середины XX в.);
	Зарождение науки в древних цивилизациях	Античность Платон, Аристотель, Пифагор, Евклид	Средневековье Фома Аквинский, Роджер Бэкон 2-й век, Птолемей, Геоцентр	Возрождение Леонардо да Винчи, Сумма теологии, Коперник	Ньютон, Классическая механика, Промышленная революция, Термодинамика	Эйнштейн, Теория относительности, Макс Планк, электрон, рентгеновские лучи, радиоактивность,	саморазвивающиеся сложные системы (Пригожин)
Экономический	Первобытно-общинный,	рабовладельческий.	Феодалный	Капиталистический	Капиталистический	Социалистический, коммунистический	
Исторический	Охотничий период	Кочевое скотоводство	Оседлое земледелие	Машинно-индустриальное производство	Машинно-индустриальное производство	Машинно-индустриальное производство	
Исторический (эпохи)	Патриархальный Адама, Каин, Авель, Сиф, Ной, Хам, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф,	Подзаконный Моисей, Иисус Навин, Самсон, Самуил, Саул, Давид, Соломон, Ездра,	Новозаветный От Христа по настоящее время				
Исторический (эпохи)	Первый этап Прото-терроризм Ветхий Завет (кн. Исход, 5-12) свидетельствует о том, что более 2,5 века назад на территории Египта в течение почти 3 месяцев было последовательно осуществлено десять террористических акций, вошедших в историю как "казни египетские" Самсон	Второй этап Средневековье период секта Хашашитов нов («курительный гашиш»),	Третий этап Начало "эры терроризма" или эпоха классического терроризма вторую половину XIX - первую половину XX Максимилиан	Четвертый этап Переходный начала 20-х - конца 50-х годов XX в. В Неаполе в 1820 возникла «Коммора»	Пятый этап Эпоха городской герильи с 60-х по 80-е годы XX в., Каракоз, Покушение на Ал. I		

Рис. 1. Сравнительная схема периодизации

В пользу нашего утверждения, как будет показано ниже, свидетельствуют как этимология слова «террор», так и история зарождения и развития самого терроризма.

⁵ Зарождение терроризма. Консультант Плюс.

⁶ См.: Док. ООН А/С. 6/418. Р. 6, а также: Диспо Л. Машина террора. Париж, 1978; Камю. Бунтующий человек. Париж, 1951; Брокгауз Ф. А., и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1901. Т. 33; Тарле Е. В. Жерминаль и прерияль. М., 1957. С. 87; и др.

Образование слова «террор» произошло в латинском языке, где оно имело два значения. Первое – «страх», «ужас», второе – «предмет страха», «устрашающее обстоятельство». От второго образовывались выражения «приводить в страх», «страх смерти», «страшаться», «для устрашения других», «страх, причиняемый внешним неприятелем», «страх, причиняемый невольниками» (рабами). При помощи глагола *terreo* (пугать, наводить страх, стращать) получили распространение конструкции удерживать от чего-то страхом, страшить кого-то, угрожая ему смертью, удерживать страхом от восстановления свободы. Обратим внимание на то, что субъектом устрашения тогда было не только государство, но и внешний неприятель, а также внутренний – раб, то есть все участники политических отношений.

Исследователи, занимающиеся проблемами раннего террора, оперируют, как правило, только первым значением этого слова (страх, ужас), оставляя без внимания второе его значение (предмет страха, устрашающее обстоятельство) и производные от него словосочетания. Вместе с тем, по нашему мнению, именно второе значение слова указывает не только на время зарождения самого явления, но и свидетельствует, что уже во времена Римской империи в понятие «террор» вкладывался конкретный смысл: устрашение политического оппонента (противника) насильственными методами, вплоть до физического уничтожения отдельных их представителей, в целях управления поведением оппонента (противника) – то есть то, что сегодня присуще дефиниции «терроризм». Таким образом, указываются сущностные отличия терроризма от других видов насилия – систематическое устрашение с целью управления объектом устрашения и (или) связанных с ним лиц, что свидетельствует об изначально сложной структуре объекта террористических посягательств.

Кроме того, понятие «террор» изначально обозначало как насильственную деятельность, осуществляемую в политических целях, так и средства этого насилия безотносительно к субъекту, реализовывавшему данное насилие. Указанное обстоятельство представляется заслуживающим внимания, поскольку противопоставление друг другу понятий «террор» и «терроризм» до сих пор имеет место в научной литературе, что с учетом этимологии данного слова представляется надуманным. Указанное нами в отношении противопоставления понятий «террор» и «терроризм» также полностью относится к попыткам отдельных авторов выделить в качестве разновидности⁷⁸⁹ терроризма политический терроризм¹⁰. Вся террористическая практика свидетельствует, что терроризм с момента своего возникновения является исключительно политическим явлением. Как только в терроризме исчезает политическая цель, этот вид насилия перестает быть терроризмом.

О времени зарождения явления также свидетельствует и история возникновения террора как особой формы насилия – принуждения одних через насилие над другими.

Проявления терроризма и истоки его современных течений можно найти на Древнем Востоке, в греческих и римских республиках. Так, один из древнейших литературных памятников – Ветхий Завет (кн. Исход, 5—12) свидетельствует о том, что более 2,5 века назад на территории Египта в течение почти 3 месяцев было последовательно осуществлено десять террористических актов, вошедших в историю как «казни египетские». В них были приме-

⁷ Дворецкий И. Ч. Латино-русский словарь. М., 1976; Латино-русский лексикон. Составитель И. Кронберг. 1-е изд. Ч. 2. М., 1824. С. 1009 – 1011.

⁸ См., например: Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С. 9.

⁹ См., например: Витюк В. В., Эфиоров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 221; Байрамов Г. И. Борьба с политическим терроризмом: международно-правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22; Степанов Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005. С. 206; Овчинникова Г. Терроризм. СПб., 1998. С. 6; Йорданов М. Дело №666. Террор. Махачкала, 2002. С. 153.

¹⁰ См., например: Байрамов Г. И. Борьба с политическим терроризмом: международно-правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14; Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002. С. 16 – 17.

нены биологические, бактериологические, экологические, химические и другие средства массового поражения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, но при этом огромные жертвы понес народ Египта. Данные действия сопровождалось угрозами фараону, хотя в них имелся и элемент торга. Эти действия, как отмечается Ветхим Заветом, проведенные Моисеем и Аароном и имевшие конечной целью освобождение детей Израилевых, осуществлялись под патронажем Господа Бога и, соответственно, оправдывались в последующем как справедливые. Другим следствием оправдания осуществленных согласно библейским преданиям террористических актов явилось наличие постоянного источника конфликтности и террористической угрозы в отношении представителей еврейского этноса на территории современного государства Израиль¹¹.

Возведенный в ранг государственной политики, террор использовался как средство управления обществом и подавления политического противника, о чем свидетельствуют методы управления, и, в частности, усмирения многочисленных волнений рабов и населения (только после поражения восстания Спартака было распято на крестах около 6 тысяч восставших). В период диктатуры Суллы (82 – 79 гг. до н.э.) в обстановке террора проводились массовые уничтожения представителей враждебных группировок. В этот период были введены печально знаменитые проскрипции – списки лиц, которых всякий римлянин имел право убить без суда. Метод физического уничтожения политических оппонентов широко использовался во времена Первого и Второго римских триумвиратов (60 – 53 и 43 – 36 гг. до н.э.). Используя его, Нерон, Сулла, Помпеи, Крассе, Цезарь и другие диктаторы преследовали цель не только уничтожить своих противников, но и устрашить, заставив отказаться от задуманного. Тираны гибли, но их методы перенимали другие¹². История донесла до нас многочисленные свидетельства использования террора. Он применялся господствующей верхушкой по отношению к своим внутренним и внешним противникам. Террор использовался и оппозиционными к существовавшей власти силами как противозаконное средство для разрешения противоречий с властью или с соперничающей организацией, а также внутри самой оппозиции. Вместе с тем тот ранний оппозиционный террор, за редким исключением, не носил еще массового, системного характера, его цели открыто не декларировались, а устрашение служило фоном и играло второстепенную роль в физическом устранении политических оппонентов. Участники тех преступлений террористами, естественно, пока не назывались. Эта терминология закрепится лишь после Французской революции.

В рабовладельческом обществе главным субъектом террористической деятельности было государство, которое использовало террор как законное средство массового внеэкономического принуждения к труду, управления обществом и ведения войн, подавления политических противников. Террористическая деятельность направлялась целями как внутригосударственными, так и внешнеполитическими. В древнейших государствах экономика сводилась к выжиманию из раба, основного производителя, наибольшей отдачи при минимальных затратах и была основана на прямом насилии, принимавшем зачастую форму террора, что обуславливалось необходимостью психологически сломить, подавить недавно еще свободного человека.

Таким образом, раннему терроризму как отдельному виду насилия наряду с политической мотивацией была присуща утраченная им в последующем экономическая мотивация. Как показывает В. В. Денисов, насилие в рабовладельческом обществе выступало своеобразным производственным рычагом, элементом самих производственных отношений, т.е. такой функ-

¹¹ См., например: Нечипоренко О. М. Терроризм – древний и смертельно опасный спутник человечества / Мировое общество против глобализации преступности и терроризма. Международная конференция. М., 2001. Режим доступа: <http://www.waaf.ru>.

¹² Карпец И. И. Преступное общество. М., 1983. С. 29.

цией господствующего класса, которая прямо направлена на непосредственное выколачивание прибавочного продукта¹³¹⁴. Мы же добавим, что в этом насилии заметную роль играл террор.

Особая роль в системе государственного управления путем устрашения отводилась публичным наказаниям. Римское право является неиссякаемым источником смертных казней для рабов. За что представители иных классов расплачивались штрафом или тюрьмой, за то рабы шли на крест. В случае убийства господина, все рабы, жившие с ним, подвергались смертной казни¹⁵. Так, за убийство префекта Рима было казнено 400 его рабов¹⁶¹⁷.

Юрист Кассий во времена Нерона, указывая на общую опасность, исходящую от рабов, подчеркивал: «Только ужасом можно подавить это опасное сборище». Чтобы посеять среди них ужас и предотвратить восстания, периодически практиковались нападения на жилища рабов. Например, в Спарте эфоры – высшие должностные лица при вступлении в должность часто объявляли тайную войну (криптию) против рабов, во время которой молодые спартиаты ночью убивали тех илотов (земледельцев, являвшихся собственностью государства), которых они встречали на своем пути. Для этих же целей использовалось также ритуальное умерщвление рабов – сожжение заживо (холокост).

Нетрудно заметить, что насилие, используемое в то время и лежащее в основе террора, подразделялось на легитимное и противоправное в зависимости от объекта, в отношении которого оно применялось. Практически любое насилие, используемое государством, в том числе и в отношении раба, не считалось противоправным. Так изначально формировалось отношение к государственному терроризму как к законному средству, а к оппозиционному терроризму как к противоправному средству политической борьбы, с которым было призвано бороться государство с использованием всех имеющихся у него инструментов.

К началу I в. н.э. относится и зарождение религиозно мотивированного терроризма, давшего обильные всходы в конце XX в. В 259 г. во время богослужения римлянами, исповедовавшими тогда в основном еще язычество, были убиты христианский епископ Сикст II с шестью диаконами. Под впечатлением этой расправы над первыми христианами епископская кафедра пустовала почти в течение года. В дальнейшем репрессии со стороны государства продолжались с разной интенсивностью. В первом десятилетии IV

в. из армии были уволены лица, исповедовавшие христианство, а затем последовал приказ разрушить церкви, уничтожить богословские книги и требовавший отречения от христианской религии под страхом лишения гражданских прав. Когда в Сирии и Каппадокии в ответ на эти меры начались волнения, римский император приказал арестовать все духовенство, заковать в кандалы и держать до тех пор, пока они не принесут жертву языческим богам. В 304 г. принимается эдикт, в соответствии с которым все городское христианское население должно было принести языческим богам жертвы под

19

угрозой пыток и смертной казни.

Через столетия уже сама католическая церковь в ходе крестовых походов под угрозой смерти будет осуществлять массовое насильственное обращение в христианскую веру многочисленных народов, а также поведет непримиримую борьбу с инакомыслием террористическими методами.

¹³ Кузьминов Я. И. и др. Отчуждение труда. История и современность: Монография. М., 1989. С. 129.

¹⁴ Денисов В. В. Социология насилия. М., 1975. С. 50.

¹⁵ Веножинский В. Смертная казнь и террор. СПб., 1908. С. 16.

¹⁶ Кистянский А. Исследование смертной казни. Киев, 1867. С. 117 – 118.

¹⁷ Кистянский А. Указ. соч. С. 188.

Особых масштабов инквизиция достигнет в Испании. Позже римские папы в своих эдиктах легализовали убийства королей и императоров, вышедших из повиновения Святому престолу и отлученных ими от церкви¹⁸¹⁹²⁰

(запрещалось лишь прибегать к ядам), заложив идейную основу сегодняшних двойных стандартов в политике.

Разработка основ доктрины тираноборцев приписывается Блаженному Августину (354 – 430 гг.), обосновывавшему, что заповедь «не убий» не может использоваться церковью в борьбе с еретиками для утверждения веры.

В дальнейшем влияние на развитие теории тираноборцев оказали немецкий монах Манегольд Лаутенбахский (1045 – 1113), авторитеты

католичества англичанин Иоанн Солсберийский (1120 – 1180) и итальянец Фома Аквинский (1225 – 1274), а также итальянец Джованни Боккаччо (1313 – 1375), которые обосновывали в своих работах правомерность убийства правителя, неугодного церкви. Последнему также принадлежат слова: «Нет жертвы более приятной Богу, чем кровь тирана»²¹²²²³. Традиция тираноборства, сформировавшаяся в эпоху ожесточенного соперничества папского Рима с королевскими династиями Европы как ответ на посягательства светской власти на прерогативы власти церковной, была одной из самых почитаемых в католическом христианском мире. При этом действия убийцы церковью не квалифицировались как преступление против религии.

Вместе с тем, на проблему конфликта, вытекающего из социальнополитической дифференциации общества, как на предтечу насилия обращали внимание еще Платон (427 – 347 гг. до н.э.) и Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.). Последний в трактате «Политика», послужившем, по всей видимости, основой доктрины тираноборцев, обосновывает естественный закон природы: деление людей на тех, кто властвует, и на тех, кто должен подчиняться, из чего вытекает конфликт как естественное состояние общества. Мыслители прошлого, осознавая неизбежность конфронтации в обществе, уже тогда пытались определить критерии «справедливого» и «несправедливого» насилия.

История международных отношений также свидетельствует об использовании террора как средства ведения внешней политики, включая военные действия, подрыв государства-соперника, устранение его лидера. Террор во время войн использовался с целью заставить вооруженные силы противника и население отказаться от сопротивления, использовался и как тактика партизанской борьбы, и как тактика борьбы с партизанами. Там, где население не оказывало сопротивления, эти области не предавались «огню и мечу». И наоборот. Так было во времена походов Александра Македонского в Малую Азию в 334 – 333 годах до н.э., так было в годы Первой, Второй мировых и многочисленных гражданских войн. На войне боевые действия всегда соседствуют с информационно-психологическим противоборством.

¹⁸ Веножинский В. Указ. соч. С. 5.

¹⁹ Лозинский С. Г. История папства. 3-е изд. М., 1986. С. 20 – 21.

²⁰ Только за период с 1481 по 1498 г. на кострах инквизиции было сожжено 9 тысяч человек и 6,5 тысячи изображений людей, спасшихся бегством или умерших под пытками до суда. У 90 тысяч человек было конфисковано имущество. Только в 1482 г. из Испании было изгнано около 170 тысяч евреев и арабов, а общее число лиц, покинувших страну, превысило 3 миллиона человек. См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894. Т. 25. С. 200.

²¹ Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность // Труды Московской государственной юридической академии. №1. М.: Юрист, 1997. С. 115.

²² Приводится по: Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. М., б. г. Т. 41. Ч. VIII. С. 142.

²³ См.: Одесский М. П., Фельдман Д. М. Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования. М: Российский государственный гуманитарный университет, 1977. С. 31 – 32.

Террор использовался и как средство подрыва противника. Вавилонская хроника сообщает, что эламский царь, готовившийся выступить в поход во главе своих войск, чтобы прийти на помощь вавилонскому царю, умер, не будучи болен, в своем дворце, то есть был умерщвлен сторонниками

24

ассирийского монарха.

О попытке применения террора в России свидетельствует следственное дело, которое вел Преображенский приказ. По делу было установлено, что турецкие террористы под видом греческих купцов проникли в Россию и должны были попытаться отравить Петра I.

Несмотря на то, что закрепление в международных договорах неприкосновенности дипломатических агентов начинается только с XV в., на практике она признавалась с самой глубокой древности. Дипломатические агенты считались находящимися под особым покровительством божества, их особа была священна²⁴²⁵²⁶²⁷²⁸. Однако в истории можно найти множество примеров нарушения этого правила. Так, персидский царь Дарий в 490 г. до н.э., прежде чем направить войска в Грецию, отправил туда своих послов с требованием «земли и воды», то есть признания верховенства Персии. Многие города выполнили требования, но в Афинах и в Спарте их миссия окончилась плачевно: в Афинах послов сбросили со скалы в пропасть, а в Спарте – в колодезь, насмешливо предложив самим взять воду и землю для царя. Сегодня такие действия квалифицировали бы как акты международного терроризма.

Таким образом, в истории развития современного терроризма существует период его раннего развития, где можно выделить два этапа.

Первый – этап зарождения государственного раннего терроризма, который характеризуется преимущественным и открытым использованием системного терроризма в основном государством с целью управления обществом и государством, включая производственные отношения, а также как один из способов ведения военных действий. Указанные особенности стали основными отличительными особенностями данной формы политического

насилия и значения террора, закрепившись в таком виде в дефинициях понятия

28

«террор» в ряде европейских языков, включая русский, после Великой французской революции, а последнее обстоятельство позволяет некоторым исследователям ошибочно связывать зарождение явления с событиями этого революционного потрясения.

Особенностью второго этапа – этапа зарождения оппозиционного раннего терроризма – является принятие на вооружение оппозицией широкого системного использования терроризма (по аналогии с государством) наряду с продолжающимся использованием его государством.

Главное отличие этапов развития раннего терроризма заключается в том, что насилие, лежащее в основе государственного терроризма, кроме политической, имело еще и экономическую мотивацию. Как представляется, именно эта историческая особенность раннего терроризма – частичная его экономическая мотивация – послужила причиной квалификации уже всего терроризма после Великой французской революции исключительно как политического, что, по мнению некоторых исследователей, и послужило отправной точкой в его истории.

²⁴ История дипломатии. 2-е изд. Т. I. М., 1959. С. 369.

²⁵ Клеандрова В. М., Яковлев Л. С. История полиции, политического сыска и контрразведки России в XVIII – начале XX века: Лекция. М., 1985. С. 28.

²⁶ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Новый энциклопедический словарь. СПб., б. г. Т. 16. С. 214.

²⁷ Там же. С. 896.

²⁸ См., например: Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д. Словотолкователь 30000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1871; Берзин И. Н. Русский энциклопедический словарь. Т. 4. СПб., 1875; Ключников В. Всенаучный (энциклопедический) словарь. Б.м.; б. г. Ч. 2. С. 1878.

Впервые к системному оппозиционному террору (его еще называют программным или регулярным) обратились представители радикального крыла религиозно-политической секты zelотов (в переводе с древнегреческого «ревнители») – сикарии в римской провинции Иудея (Южная Палестина) в I в. н. э. Они выступали непримиримыми борцами против римского господства, получив свое название от латинского слова «sica», что означало один из видов короткого кинжала²⁹, которым в соответствии с ритуалом убивали противника. Сикарии не только вели борьбу с римлянами, но и уничтожали представителей иудейской знати, сотрудничавших с завоевателями. Это были террористические акты, имевшие четкую политическую мотивацию, направленность и адресность. Это были экстремистски настроенные националисты, возглавлявшие движение социального протеста и настраивавшие низы против верхов, и в этом отношении являющиеся прообразом современных радикальных террористических организаций. В действиях сикариев прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма: в мученичестве они видели нечто приносящее радость и верили, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий. Сыграли важную роль в поражении Иудейского восстания 66—71 гг. и были уничтожены с его разгромом. В частности, их действия в осажденном Иерусалиме привели к его разрушению после захвата города.

Терроризм в Средние века (второй этап)

На рубеже античности и Средневековья в Индии действовали различные тайные общества. Члены секты «душителей» уничтожали своих жертв с помощью шёлкового шнура, считая этот способ убийства ритуальным жертвоприношением богине Кали. Один из членов этой секты сказал: «Если кто-нибудь хоть раз испытает сладость жертвоприношения, он уже наш, даже если он овладел разнообразными ремеслами, и у него есть все золото мира. Я сам занимал достаточно высокую должность, работал хорошо и мог рассчитывать на повышение. Но стану-вился самым собой, только когда возвращался в нашу секту».

В рамках феодального общества создаются тайные организации, руководимые крупными феодалами и использующие убийство своих противников как средство политической борьбы. Ярким представителем такой организации являются ассасины. Эта сектантская организация, или орден неoisмаилитов-низаритов, образовалась в Иране в конце II в. с центром в замке Аламут (Сев.-Зап. Иран). Основателем организации был Хасан ибн Сабба, который около 1081 г. стал собирать вокруг себя приверженцев, готовых умереть за веру по его первому приказу. Эти «боевики» получили название фидави (т.е. обреченные), в другой транскрипции – хашашины. В качестве средства единения и воодушевления использовались как религиозные догмы, так и вполне материальные – наркотики. Метод хашашинов – подготовка смертников с помощью наркотических средств – используется и сегодня в некоторых исламских экстремистских организациях.

Около 1090 года Хасан ибн ас-Саббах, захватил в горной долине к северу от Хамадана (современный Иран) крепость Аламут. В течение последующих полутора столетий сторонники и последователи Г орного Старца, под именем которого вошёл в историю основатель секты, опираясь на контролируемый район, который сегодня профессионалы антитеррора называли бы «серой зоной», лишили покоя правящие династии на обширном пространстве от Средиземного моря до Персидского залива. Движимые неясной до конца религиозной мотивацией,

²⁹ На смену кинжалу сикариев в 1970-х годах в Латинской Америке пришел другой символ террора – «колумбийский галстук» – особый способ ритуального убийства, когда у жертвы через вспоротое горло выпускали язык. Получают распространение и другие способы ритуальных убийств, когда, например, жертве в рот засовывали отрезанные половые органы, или в руку вкладывали камень, или разбрасывали вокруг жертвы колючки кактуса опунции.

³⁰ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXIX – А (58). СПб., 1900. С. 855 – 856; Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М., 1969. С. 859; Ключников В. Указ. соч.

практически неуловимые, и от этого ещё более устрашающие адепты секты (с позиций сегоднешнего дня – боевики), убили за период своей деятельности сотни халифов и султанов, военачальников и представителей официального духовенства, посеяв ужас во дворцах правителей, существенно дестабилизировав политическую ситуацию на обширном геополитическом пространстве Востока, и затем были уничтожены монголо-татарами в середине XII века. Согласно легенде, перед направлением на запланированное убийство его будущие исполнители усиленно обрабатывались наркотическими веществами конопляной и опийной групп, в том числе гашишем. Отсюда происходит распространённое название секты – Hashishin, дошедшее до Европы в искажённом французском произношении Assassin, от которого, в свою очередь, и произошло английское слово Assassination, означающее «политическое убийство», и слово «ассассин», которое во многих современных языках означает «наёмный убийца», «киллер».

В Средние века подобные методы использовали тайные религиозные секты и организации в Индии и Китае.

Таким образом, организации, подобные сикариям, фидаям, ассасинам и другим, можно считать предшественниками регулярного оппозиционного и сепаратистского террора – неизменного спутника всех революционных потрясений XVII – XX вв. в Англии, Франции, а затем в Российской империи, странах Латинской Америки и Африки, а также религиозных и иных конфликтов.

В Средние века принуждение к труду осуществляется уже не только насильственными методами, появляется материальная заинтересованность работника. Вместе с тем феодальное производство было невозможно без внеэкономического принуждения: крепостной крестьянин, имевший земельный надел и свои орудия труда, работал в хозяйстве феодала по принуждению, так как был лично зависим от него. Внеэкономическое принуждение базируется на узаконенной, как правило, репрессивной системе, которая в отличие от рабовладельческой ориентируется уже не только на телесные наказания и лишение жизни, но и на имущественные, отработочные и материальные. При переходе от отработочной ренты к продуктовой и денежной потребность в терроре как форме внеэкономического принуждения со временем исчезает.

Отметим при этом, что в Средние века во всей Западной Европе два господствующих класса – духовенство и дворянство – пользовались

– ~ 31

привилегией изъятия от смертной казни.

В феодальном обществе меняется характер войн, борьбы классов и социальных групп. Войны, проводившиеся в эпоху рабства многочисленными армиями на огромных территориях, становятся, как правило, локальными, междоусобными и представляют столкновения малочисленных враждующих между собой дружин феодалов за землю и подданных. Но применение террора как одного из военных действий остается в практике противоборствующих сторон и получает дальнейшее свое развитие в ходе колониционных войн западноевропейских феодалов в странах Восточного Средиземноморья (например, крестовые походы с конца XVI в. до конца XIII в.) и религиозных войн XVI в.

К этому же времени относится завершение формирования политической доктрины тираноборцев или монархомахов, что пришлось на эпоху ожесточенного соперничества папского Рима с королевскими династиями Европы как ответ на посягательства светской власти на прерогативы власти церковной, и была одной из самых почитаемых в католическом христианском мире. При этом действия убийцы церковью не квалифицировались как преступление против религии. В развитии ранних идей тираноборцев приняли участие писатели и публицисты Западной Европы, выступавшие уже против абсолютизма и обосновывавшие правомерность борьбы с тиранами, в том числе и их убийство, не считая такие деяния преступными³¹²³³.

³¹ Кистянский А. Исследование смертной казни. Киев, 1867. С. 145.

Представляется, что указанные факторы в немалой степени способствовали популяризации и распространению насилия и террора как методов политической борьбы. Под влиянием этих учений в общественном сознании произошло разделение преступлений на политические и уголовные, то есть был применен все тот же двойной стандарт, однако в его основу был положен не объект насильственного воздействия, а его мотив³⁴. В силу недостаточного развития технических средств совершение террористического акта тогда его проведение требовало смелости и самопожертвования. Нельзя не отметить и популярность целей, декларируемых тогда террористами, и адекватный выбор объекта посягательства, что в глазах общества делало террор морально оправданным, политически привлекательным и окружило его ореолом романтизма и героики.

Террору отводится роль «убеждения и воздействия»: устрашения в политике и внеэкономического принуждения в экономике. Террор становится средством политической борьбы³⁵³⁶³⁷ и используется правящим классом в целях принуждения к труду и получения сверхприбыли, удержания в повиновении народных масс, подавления и подрыва политических противников; оппозицией – в целях подрыва правительственной власти и дезорганизации ее деятельности; народными массами – как ответная мера и месть.

Вместе с тем, наряду с государственным терроризмом рабовладельческое общество является колыбелью и двух других разновидностей терроризма: организованного или группового (осуществляется организациями или группами, деятельность которых не контролируется и не направляется государством) и стихийного (в том числе индивидуального).

Эпоха классического терроризма (третий этап)

Сделаем небольшой исторический срез.

Всякое понятие имеет историю своего использования. Террор – открытие Французской революции, оно вошло в современный язык благодаря стараниям жирондистов и якобинцев, объединившихся в 1792 году, чтобы вынудить короля заменить прежних министров лидерами леворадикальных группировок. Именно тогда деятели революции объявили: «Que la terreur soit a l'ordre du jour!» (Да будет террор в порядке дня!). Якобинское правительство создало систему государственного террора в чрезвычайных обстоятельствах, когда в стране одновременно шли гражданская война (крестьянский мятеж на северо-западе и так называемый федералистский мятеж на юге, в котором активно участвовали жирондисты) и война против коалиции. Как отмечает известный историк Альберт Манфред: «Сама логика борьбы толкала якобинцев на террор. «Богатые и тираны», жирондисты и фельяны, сторонники монархии и старого режима менее всего были склонны сдавать свои позиции без боя. Они оказывали не только яростное сопротивление победившей 2 июня новой, якобинской власти; они переходили в контрнаступление, устанавливая прямые связи с правительствами европейских монар-

³² См.: Одесский М. П., Фельдман Д. М. Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1977. С. 31 – 32.

³³ Юридический характер акта монархотеррора подчеркивался использованием вполне определенной системы знаков: тирана следовало по античному образцу сразить ударом кинжала, причем убийце надлежало остаться на месте покушения. Он сознательно обрекал себя на гибель, дабы утвердить главный принцип – наказуемо всякое нарушение закона, кто бы и зачем его ни нарушал (Одесский М. П., Фельдман Д. М. Указ. соч. С. 32).

³⁴ Практически все революционные, национально-освободительные, партизанские и иные движения, тоталитарные режимы или государства, использующие политически мотивированное насилие и устрашение для достижения своих целей, стараются оправдать свои действия в глазах общественности благими мотивами, только якобинцы и большевики не побоялись назвать это террором.

³⁵ Ленин В. И. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря на VII Всероссийском съезде Советов. 5 – 9 декабря 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 405.

³⁶ Ленин В. И. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 376.

³⁷ Манфред. А. З. Три портрета эпохи великой французской революции. – 2-е изд. – Мысль, 1989. – с. 351.

хий и армиями интервентов, создавая могущественную коалицию всех сил внутренней и внешней

37

контрреволюции».

Именно об этом свидетельствуют факты. После победы народного восстания 31 мая–2 июня 1793 года якобинцы ограничились такими мягкими мерами, как домашний арест (то есть фактически сохранение личной свободы) жирондистских лидеров и близких к ним депутатов – всего двадцать девять человек. Жирондисты бежали из-под домашнего ареста в Бордо и другие города юга и юго-запада и подняли там контрреволюционный мятеж.

13 июля 1793 года у себя дома в ванне был убит Шарлоттой Корде, вдохновленной на этот акт жирондистами, друг народа Жан-Поль Марат. 16 июля, после контрреволюционного переворота в Лионе, был убит вождь лионских якобинцев Шалье. Еще ранее был убит в возмездие голосовавший за казнь Людовика XVI один из самых преданных идеям революции якобинских депутатов Конвента – Мишель Лепелетье де Сен-Фаржо неким Пари из бывшей королевской гвардии. Индивидуальный терроризм сочетался с массовыми убийствами, как это было в Лионе, Бордо, Тулоне, всюду, где мятежники одерживали победу, и все это было средством устрашения сторонников новой власти. Если юг и юго-запад оказались под властью жирондистов, то северо-западные департаменты – под властью роялистов, которые распространили мятеж в Вандее, который вспыхнул еще в марте 1793 года, на эту часть Франции. Летом 1793 года из восьмидесяти трех департаментов шестьдесят были во власти мятежников.

Кроме внутренних врагов у якобинцев были и внешние. Армии Англии, Испании, Голландии, ряда итальянских и германских государств вторглись в пределы Франции с севера, северо-востока, востока, юго-востока, юга. Республиканские армии повсеместно отступали перед превосходящими силами противников. Тулон был захвачен объединенными действиями иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Судьба Парижа была в серьезной опасности.

Объяснение истоков якобинского террора внешними, объективными факторами сложилось в классической французской историографии XIX века. Эта точка зрения, известная как «теория обстоятельств», нашла отражение уже у видного представителя школы историков Реставрации Ф. Минье. Но одного этого объяснения явно недостаточно, так как на путь террора французских революционеров вели и субъективные факторы, т.е. особенности их мировоззрения. Причем инициатива в развязывании террора исходила порой не от якобинских вождей. Изначально они были приверженцами гуманистических идеалов свободы и неприкосновенности личности.

Стихийный террор впервые пришел снизу. Уже взятие Бастилии, как показывает в своем классическом труде «История Французской революции» выдающийся английский историк Томас Карлейль³⁸, сопровождалось кровавыми расправами над теми, в чьем лице толпа видела врагов. Сильный всплеск народного терроризма произошел в начале сентября 1792 года. Год спустя, 4–5 сентября 1793 года, санкюлоты с оружием в руках вышли на улицы Парижа, требуя от Конвента «поставить террор в порядок дня» и «внушить ужас всем заговорщикам». В ответ на это Конвент решил реорганизовать созданный в марте 1793 года Революционный трибунал, упростив судопроизводство и приняв декрет об аресте «подозрительных». Жесткость толпы отчасти была реакцией на узаконенное насилие, пытки (их применение официально отменили только в 1788 году) и публичные варварские казни, распространенные в XVIII веке. Кроме того, насилие порождалось свойственным сознанию участников революции стрем-

³⁸ См.: Карлейль Т. Французская революция. История/Пер. с англ. Ю. В. Дубровина и Е. А. Мельникова. – М.: Мысль, 1991. – С.122–136.

лением к полному уничтожению старого мира и к основанию нового, очищенного от следов прошлого. Это стремление было присуще как народной массе, так и революционной элите.

Фанатическая вера в правоту своего дела и крайняя нетерпимость к противникам была другой особенностью мировоззрения французских революционеров, которая породила у них упование на спасительную силу террора. Максимилиан Робеспьер, выступая в Конвенте 5 февраля 1794 года, подчеркнул: «Если в мирное время орудием народного правления является добродетель, то во время революции оружием его является и добродетель, и террор одновременно: добродетель, без которой террор гибелен, террор, без которого добродетель бессильна. Террор есть не что иное, как быстрая, строгая, непреклонная справедливость: следовательно, он является

проявлением добродетели, он – не столько особый принцип, сколько вывод из общего принципа демократии, применяемого отечеством в крайней нужде». Как результат, по приблизительным подсчетам американского историка Д. Грира, общее число жертв якобинского террора достигло 35—40 тыс. человек³⁹⁴⁰. В это число не входят погибшие в ходе гражданской войны в северо- западных департаментах Франции.

Подчеркнем, что понятие террора воспринималось с конца XVIII и в течение двух третей XIX века в своем самом широком и нерасчлененном смысле в соответствии с его этимологией. Этим словом обозначались и открыто насильственная форма диктатуры, и практика политических покушений. Его применяли нередко по отношению к насилию и репрессиям, осуществляемым в ходе войны, и к самим войнам как таковым. Понятие «терроризм» использовалось как в определенной степени адекватное террору, обретая в некоторых случаях специфический оттенок: терроризм – это осуществление террора. С появлением в конце XIX века оппозиционных организаций, практикующих систематические покушения, понятия «террор» и «терроризм» постепенно перестают распространяться на сферу военных действий, вычленившись в качестве характеристики только определенного вида политической борьбы. Сами эти понятия конкретизируются и в известной мере обособляются друг от друга. Понятием «терроризм» стали обозначать практикующие политические убийства оппозиционные организации и их тактику, а понятие «террор» закрепилось за репрессивными действиями государства. И лишь в самом общем плане при обозначении террористической практики и обособлении ее от других видов политического насилия оба эти понятия взаимозаменяемы. Таким образом, с точки зрения исторического среза можно отметить изменчивость и дивергенцию в восприятии понятий «террор» и «терроризм». А это позволяет нам говорить о необходимости понимания терроризма в широком и узком смысле слова.

Развитие новых форм терроризма или переходный период (четвертый этап)

Этот этап охватывает период начала 20-х – конца 50-х годов XX в. и, в свою очередь, делится на две стадии. На первой стадии, которая начинается в 20-е годы и завершается во второй половине 40-х годов, терроризм из локального проявления индивидуального или группового политического вызова государственной власти, не несущего угрозы всему обществу в целом, превращается в постоянно действующий фактор политической жизни многих стран и народов, представляющий серьезную общественную опасность. На второй стадии данного этапа своего развития (вторая половина 40-х – конец 50х гг.) терроризм временно локализуется в периферийных районах мира.

Великая Французская революция и наполеоновские войны разделяют предысторию и собственно историю терроризма. Ставший классическим массовый террор эпохи Французской революции продемонстрировал модель управления страхом и запустил механизм вызревания тактики терроризма.

³⁹ Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. – М., 1959. -С 210.

⁴⁰ См.: Greer D. The Incidence of the Terror during the French Revoiuition/ Cambridge (Mass), 1935.

В 1820 -х в Италии возникают заговорщические организации, преследовавшие цель создания национального государства. На Сицилии зарождается мафия, преследовавшая цели борьбы с монархией Бурбонов. В Неаполе в 1820 возникла «Коммора». Цели организации – подкуп и устрашение тюремщиков. Одновременно, на юге страны возникает братство карбонариев, раскинувшее свою сеть по всей Италии. Изначально целями братства была защита крестьян и сельхозрабочих от произвола помещиков-землевладельцев. Карбонарии сперва предупреждали, а затем убивали наиболее жестоких притеснителей. Впоследствии организация карбонариев приобретает

политический характер и ставит задачи борьбы с австрийским владычеством и продажными монархическими режимами. Все три организации использовали террористические методы, устрашая тюремщиков, помещиков, офицеров полиции и государственных чиновников. Отметим, что терроризм был лишь одной из тактик, используемых заговорщическими организациями. Они вели пропаганду, готовили и осуществляли побег из тюрем, вооруженные выступления.

После Италии терроризм получил распространение во Франции, Австрии, Германии. На короля Франции Луи-Филиппа было совершено семь покушений. В одном из них (1835) было убито 18 и ранено 22 человека. Середина 19 века была отмечена рядом удачных и неудачных покушений – на императора Фридриха-Вильгельма IV, на Франца-Иосифа Австрийского. В 1858 итальянец Феличе Орсини совершил покушение на Наполеона III. Был убит герцог Пармский (1854), совершены покушения на Фердинанда III Неаполитанского и испанскую королеву Изабеллу (1856).

Эпоха городской герильи (пятый этап)

Данный этап, продолжавшийся с 60-х по 80-е годы XX в., ознаменовался возникновением крупных организованных террористических группировок, усилением изощренности тактики террористов и жестокости применяемых ими методов воздействия на общество и его политические институты, кооперацией и интернационализацией связей террористов и их нелегальных организаций.

В 1850 -х в эмиграции начал формироваться круг теоретиков революционного насилия – Бакунин, Лавров, Ткачев, Степняк-Кравчинский. Осмысливая опыт Великой французской революции, европейских революций 1848, Парижской коммуны, опыт конспиративной организации «Молодая Италия», вдохновляясь подвигами Гарибальди, теоретики будущей революции нащупывают эффективные организационные и тактические формы насильственного изменения общественного строя в России.

За словами последовали действия.

Исторически принято считать, что в России свое начало терроризм берет с выстрела Д. Каракозова в императора Александра II 4 апреля 1866 г. За несколько лет до этого события студент Петр Заичневский в прокламации «Молодая Россия» (1862 г.) открыто провозгласил убийство нормальным средством достижения социальных и политических изменений. «Мы изучали историю Запада, – писал Заичневский, – это изучение не прошло для нас даром; мы будем последовательнее не только жалких революционеров 92 года, мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-х гг.»⁴¹⁴².

Идейным и организационным предтечей царевубийств явился один из теоретиков и практиков радикализма С. Нечаев. Адвокат В. Спасович исчерпывающе охарактеризовал его на процессе 1871 г. как страшного, рокового человека, который всюду, где бы он ни остано-

⁴¹ Утопический социализм в России: Хрестоматия. М., 1985. С. 331.

⁴² Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М., 2008. С. 11.

ливался, приносил заразу, смерть, аресты, уничтожения. «Катехизис революционера» Нечаева оправдывал действия террористов. Их единственная цель – наискорейшее разрушение «поганого строя», в котором они не усматривали ничего, достойного жалости и сострадания. На руках С. Нечаева была кровь невинного студента И. И. Иванова, которого он заподозрил в провокаторстве. По мысли этого российского террориста, революционер не должен иметь личных интересов, дел, чувств, привязанностей, собственности, даже имени. Все в нем захвачено одним исключительным интересом, одной мыслью, одной страстью – революцией. Такой человек порвал с гражданским порядком и цивилизованным миром, с моралью этого мира. Он живет в этом мире, чтобы его уничтожить, уничтожить всех, кто мешает ему достигнуть цели. Нужно увеличить страдание и насилие, чтобы вызвать восстание масс. Этот новоявленный бланкист

С. Нечаев предлагал соединяться с разбойниками, которые «настоящие
«43
революционеры».

Член группы Ишутина Д. Каракозов в 1866 году совершает неудавшееся покушение на Александра II. В 1887 году в Париже на жизнь царя покушается польский эмигрант А. Березовский. В 1878 году был убит жандармский генерал Мезенцев. В 1879 году – харьковский губернатор Кропоткин (двоюродный брат знаменитого анархиста). В 1879 году в России возникла террористическая организация «Народная воля». В 1879 году народовольцы вынесли «смертный приговор» Александру II. Было сделано восемь покушений. Последнее – 1 марта 1881 года завершилось убийством царя. За этим последовал ультиматум наследнику с требованиями глубоких политических преобразований. Однако «народные массы» не оправдали надежд террористов: вместо долгожданной революции начались еврейские погромы. Вскоре организация была разгромлена.

Отличительной особенностью дореволюционного российского терроризма было благожелательное отношение к террористам образованного общества. Крестьянство было далеко от этой темы или относилось к бомбистам негативно. Люди, отрицавшие тактику террора по моральным или политическим соображениям, находились в абсолютном меньшинстве. Аргументы для оправдания революционного террора черпались в сокружительных оценках российской реальности. В террористах видели подвижников идеи, жертвующих своей жизнью во имя высоких целей.

Самым ярким проявлением этих общественных настроений был оправдательный вердикт суда присяжных по делу Веры Засулич, совершившей покушение на жизнь петербургского градоначальника Ф. Трепова^{43,44}. Вздвигнутое сообщением о совершенном по приказу Трепова несправедливом наказании политического заключенного Боголюбова, Засулич стреляла в градоначальника. Речь защитника (защитник – присяжный поверенный и бывший прокурор судебной палаты Петр Акимович Александров, обвинитель товарищ прокурора Петербургского окружного суда Константин Иванович Кессель) завершилась словами «Да, она может выйти отсюда осужденной, но не выйдет опозоренной...». Значительная часть образованного общества восхищалась террористами.

Эпоха контрреформ Александра III не благоприятствовала революционному терроризму. Впрочем, неудачная попытка убийства царя была предпринята в 1887 году. Историческая ситу-

⁴³ Там же. С. 12.

⁴⁴ 31 марта 1878 года в 11 часов утра открылось заседание Петербургского окружного суда по делу В. И. Засулич под председательством А. Ф. Кони при участии судей В. А. Сербиновича и О. Г. Дена. Деяние Засулич было квалифицировано по статьям 9 и 1454 Уложения о наказаниях, что предусматривало лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Был определен состав суда. В состав присяжных вошли 9 чиновников, 1 дворянин, 1 купец, 1 свободный художник. Старшиной присяжных был выбран надворный советник Лохов.

ация изменилась к середине 1890-х. В начале царствования Николая II произошла консолидация революционных сил самых разных ориентаций. Исторически наследовавшая народовольцам партия социалистов-революционеров (образована в 1901) восприняла тактику терроризма. В конце 1901 года создается Боевая организация партии эсеров (распавшаяся в начале 1907).

Первое политическое убийство в 20 в. было совершено в России. Студент Петр Карпович, незадолго до этого исключенный из университета, 4 февраля 1901 года убил консервативного министра образования Н. Боголепова. В апреле 1902 года – убит министр внутренних дел Сипягин. В июле 1904 года его преемник на этом посту – фон Плеве. В феврале 1905 года – дядя царя, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Это были наиболее громкие акты.

Помимо эсеров, тактику терроризма использовали и анархисты и националисты с окраин империи, и социал-демократы, но эсеры делали исключительную ставку на использование тактики терроризма. Боевая организация была профессиональной структурой. Ее члены были свободны от теоретических баталий и внутривнутрипартийных проблем. Внутри организации разделялись функции и сферы ответственности. Так Григорий Гершуни отвечал за организацию и подбор кадров. Дора Бриллиант специализировалась на изготовлении бомб. Помимо центральной Боевой организации существовали т.н. «летучие боевые отряды» и «боевые дружины» на местах.

Первая русская революция (1905—1907) знаменовалась мощнейшим всплеском терроризма. Терроризм охватил всю страну и превратился в повсеместное явление. С октября 1905 года и до конца 1907 года было убито и искалечено 4500 государственных чиновников, убито 2180 и ранено 2530 частных лиц. В 1907 году на счету террористов в среднем 18 ежедневных жертв. С конца 1907 года революция отступает, но отступает с боями. С января 1908 года по май 1910 года зафиксировано 19957 терактов и революционных грабежей. Убивали полицейских, взрывали дома, экспроприировали (грабили на нужды революции) в домах, поездах и пароходах не профессиональные террористы, но сотни и тысячи тех, кого захватила революционная стихия. Принцип «пропаганды действием» сработал. В России разворачивалась классическая герилья. Сбить волну революционного террора смогла только практика военно-полевых судов, введенная энергичным премьер-министром Столыпиным. В августе 1906 года эсеры-максималисты взорвали дачу Столыпина. Погибло 27 человек, пострадали дети премьер-министра. Ситуация стабилизируется лишь в 1910 году.

Особое место в истории русского терроризма занимает дело Азефа.

Евно Азеф (1869—1918) – сын еврейского портного, предложил свои услуги Департаменту полиции в 1892 году, будучи студентом политехнического института в Германии. Вернувшись в 1899 году в Россию, установил связи с террористическими группами и вскоре стал заметным деятелем эсеровского движения. По указанию министра внутренних дел Плеве, он проник в руководящие структуры партии, а с 1903 года возглавил Боевую организацию эсеров. До середины 1908 года сотрудничал с полицией. Летом 1908 года Азеф был разоблачен Владимиром Бурцевым. Создатель отечественной традиции журналистского расследования деятельности спецслужб, Бурцев сумел доказать факт работы Азефа на тайную полицию.

Партия эсеров провела официальное расследование. В результате ЦК партии социалистов-революционеров был вынужден признать истину и объявить Азефа провокатором. Дело Азефа нанесло непоправимый урон партии эсеров.

Параллельно эсеровскому, но менее организованно и в более скромных масштабах, разворачивался террор анархистов. Анархисты были заметны на юге и западе Российской империи. Центры анархистского террора – Белосток, Одесса, Рига, Вильно, Варшава. Анархистский терроризм отличала направленность против имущих классов и широкое использование смертников.

Социал-демократы в целом декларировали неприятие систематического террора. Большевики, прежде всего их лидер В. И. Ленин, отвергали терроризм как ошибочную тактику, бесперспективную с точки зрения задачи совершения социальной революции в России. Однако практичные большевики взяли на вооружение практику экспроприаций и обложения отдельных лиц налогом на нужды революции. Во время революции партией большевиков создавались Боевые отряды. В 1905 году Леонид Красин создал Военно-техническую группу при ЦК РСДРП. Помимо экспроприации имущества практиковалось уничтожение осведомителей, террор против сторонников «черной сотни», минирование железных дорог. На счету большевиков убийство грузинского писателя и общественного деятеля Ильи Чавчавадзе (август 1907). Но главным направлением большевистского терроризма были экспроприации. Этим направлением работы руководил Леонид Красин. Наиболее активная деятельность развивалась на Кавказе. Группа под руководством Семена Тер-Петросянца (Камо) провела ряд экспроприаций. Самый громкий акт – «тифлисский экс» 12 июня 1907 года, когда большевики взорвали две почтовые кареты с деньгами и унесли 250 000 рублей на нужды «большевистского центра» за границы.

Терроризм развивался и на окраинах империи. Польская социалистическая партия (ПСП) с конца 19 века периодически уничтожала полицейских осведомителей и лиц, наиболее рьяно сотрудничающих с царской администрацией. В годы революции ПСП создала «Варшавскую Боевую организацию», в которой активно действовал Феликс Дзержинский. Во Львове ПСП создала школу, в которой готовили кадры для борьбы с российским владычеством. На территории Литвы и Белоруссии действовала Литовская социал-демократическая партия. На Кавказе – Армянская социал-демократическая организация (Гнчак). В Грузии – меньшевики. В Латвии латвийская социал-демократическая партия вымогала у населения деньги для «лесных братьев» (партизан-националистов).

В 1910-х российское общество стабилизируется. Последнее крупное дело в истории дореволюционного терроризма – убийство Столыпина. В сентябре 1911 года скомпрометированный связями с Охранным отделением, анархокоммунист Дмитрий Богров убил премьер-министра в здании Киевской оперы, на глазах царя и 92 агентов охраны.

Февральская революция и большевистский переворот (1917) знаменовали собой новый этап в истории российского терроризма. Устанавливая свою власть, большевики столкнулись с противодействием широкой коалиции политических и социальных сил. Враги Советской власти, естественно, обратились и к тактике терроризма. Они опирались на полувековую традицию, кадры профессионалов, сложившиеся структуры терроризма. Но тут выяснилось, что терроризм эффективен только лишь в обществе, идущем по пути либерализации. Тоталитарный режим противопоставляет разрозненному терроризму антиправительственных сил систематический и сокрушительный государственный террор.

Среди терактов эпохи Гражданской войны – убийство посла Германии графа Мирбаха (1918), убийство видных коммунистов Урицкого (1918) и Загорского (1919). В 1918 было осуществлено покушение на Ленина. В 1918-1919 годах – несколько взрывов в общественных местах. Так, в сентябре 1919 года анархисты из «Всероссийского Повстанческого Комитета Революционных Партизан» взорвали здание Московского комитета РКП. В основном, эти теракты осуществляли эсеры. Красный террор уничтожил антисоветское подполье в считанные годы. Террористическое движение лишилось как кадров, так и поддержки в обществе. Критика правительства и сочувствие террористам – роскошь, доступная человеку, живущему в более или менее свободном обществе. Кроме того, коммунистический режим создал мощную и продуманную систему охраны высших должностных лиц государства. Теракты против вождей стали невозможными.

После окончания Гражданской войны активисты эмиграции пытались осуществлять теракты против советских представителей за рубежом. Пример – убийство советского дипкурьера

Теодора Нетте в Латвии (1926) и полпреда Петра Войкова в Польше (1927). Советские спецслужбы решили и эту проблему. Антисоветские движения насыщались людьми из Москвы, непримиримые активисты уничтожались. К концу 1930-х значительная часть эмиграции была взята под контроль. Традиция русского терроризма была уничтожена. Громкое дело середины 1930-х, послужившее сигналом к разворачиванию волны репрессий – убийство Кирова (1934) – по одной из версий – псевдотерракт, организованный спецслужбами СССР.

Эпоха современного терроризма (шестой этап)

Шестой этап характеризуется масштабностью и крайней степенью общественной опасности террористических актов. Терроризм из глобального фактора международной политики трансформировался в глобальную проблему современности, последствия его воздействия на мировое сообщество приобрели апокалипсические черты, а решение проблемы превратилось в откровенную политическую, экономическую и геостратегическую схватку за мировое господство, подлинные заказчики и субъекты которой до сих пор остаются неназванными.

Периодизация шестого этапа терроризма – Нового и Новейшего времени.

Политологи выделяют три глобальные волны терроризма Нового и Новейшего времени: связанная с антиколониальным, национально-освободительным движением XX века; имеющая отношение к деятельности «новых левых» в 1970-е годы;

волна, связанная с глобализацией, начавшаяся в конце 1970-х и продолжающаяся до сих пор (в том числе и современный религиозный терроризм).

Вторая мировая война знаменовала собой еще один этап в развитии терроризма. В послевоенный период терроризм разрастается практически по всему миру и переживает очередное качественное превращение. До войны преимущественно объектами терроризма были агенты власти, военные, лица, сотрудничающие с режимом. Мирное население, не связанное с властью, не было преимущественным объектом террористов. Но Мировая война, опыт Холокоста и Хиросимы изменил отношение к цене человеческой жизни в глобальных масштабах. После войны складывается практика современного терроризма. Теперь субъект терроризма – мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства-спонсора терроризма. Прямые объекты террористического насилия – граждане, иностранцы, дипломаты. Терракт оказывается механизмом давления на власть через общественное мнение и международное сообщество. Суть шантажа террористов состоит в том, что либеральному обществу присущ естественный пацифизм, страх крови, как своей, так и чужой. Противостояние террориста и либерального государства – это противостояние двух культур, кардинально различающихся ценой человеческой жизни.

После войны узел национальных проблем окончательно смещается на Восток. Исчезает круг фашистских государств-спонсоров терроризма, но существенно расширяется круг спонсоров коммунистических. В 1960-х складывается арабский (или исламский) круг государств-спонсоров терроризма. Во главе этих государств стоят как светские панарабские националисты фашистского толка, так и исламские фундаменталисты.

В Европе после войны действует ряд сепаратистских движений. Крупнейшие из них – ИРА и ЭТА. ИРА – «Ирландская республиканская армия» – старейшая террористическая структура, возникшая в 1914. После обретения Ирландией независимости, она борется за присоединение к республике Ольстера. Активность ИРА особенно выросла с 1970-х. ЭТА – (Euskadi ta Ascatasuna – «Страна басков и свобода») возникла в 1959 в Испании. Борется за полную независимость Басконии. Со временем лидеры ЭТА пришли к сочетанию национализма и марксизма. Пик активности ЭТА падает на 1960-1980-е. Одна из наиболее известных акций – убийство премьер-министра Испании Карьеро Бланко (1973). В настоящее время активность ЭТА снижена, организация пережила серию разгромов и арестов, ее популярность и поддержка среди масс падает. Помимо этого, можно назвать бретонских и корсиканских сепаратистов во Франции, валлонских в Бельгии.

Ярким явлением истории послевоенного Запада стал «левый» терроризм. Он охватил Испанию, Португалию, Францию, Италию, ФРГ, Японию, США.

Самый мощный натиск леворадикального терроризма пережили Испания, Италия и ФРГ.

В Испании в середине 1960-х была создана маоистская «Коммунистическая партия Испании» (марксистско-ленинская). В качестве боевой организации партии в середине 1970-х выступали «Революционный патриотический и народный фронт» (ФРАП) и «Группа патриотического антифашистского сопротивления первого октября» (ГРАПО). Пик активности этих структур падает на вторую половину 1970-х. Не менее двух десятилетий терроризм в Испании был серьезной политической проблемой.

В 1970 в Италии возникает организация марксистского толка «Красные бригады». Пик ее активности приходится на вторую половину 1970-х - начало 1980-х. Наиболее громкая акция – похищение и последующее убийство лидера христианских демократов Альдо Моро (1978). Другая видная организация анархистского толка «Рабочая автономия» тяготела к стихийным, массовым акциям и стремились разворачивать городскую герилью (пикеты, захват предприятий, порча оборудования, пролетарские экспроприации). С начала

– х итальянские террористы переживают кризис.

Левый терроризм в ФРГ восходит к студенческим бунтам 1968. Лидер – организация «Фракция Красной армии» (РАФ), получившая по фамилиям лидеров наименование «Группа Баадер-Майнхоф». Цель движения – развязывание в стране пролетарской, коммунистической революции посредством городской герильи. Лидеры – Ульрика Майнхоф, Хорст Малер – часто выступали как теоретики и пропагандисты движения. Группа была исключительно активна в 1970—1972. За этим последовал разгром и спад активности. Позднее в ФРГ возникло «Движение 2 июля», взявшее своей эмблемой красную звезду и пулемет. Максимум активности Движения падает на 1975 год. Террористы захватывали в заложники крупных политиков, убили президента Верховного суда Гюнтера фон Дренкмана (1974). Самая известная акция западногерманских террористов – похищение председателя «Союза германских промышленников» Ганса Шляйера (1977). В ответ на этот теракт, правительство страны создало спецподразделения по борьбе с терроризмом. В

– 1982 годах полиция разгромила террористические организации.

Большинство их членов было арестовано. Уцелевшие эмигрировали и затаились.

Леворадикальный терроризм в других странах получил гораздо меньшее развитие. В Португалии после революции 1974 года возник ряд левозэкстремистских группировок. Самая известная – «Народные силы 25 апреля» в первой половине 1980-х совершила серию терактов. В начале 1960-х Франция пережила террор ОАС (Organisation armee secrete – «секретная вооруженная организация»). Это конспиративная организация, ставившая своей целью не допустить уход Франции из Алжира. Осуществила неудавшиеся покушения на президента де Голля, ряд других терактов. В 1979-1980-х во Франции заметную роль играла левотеррористическая организация «Прямое действие», вскоре однако разгромленная. В середине 1980-х во Франции также наблюдалось некоторое оживление левого терроризма.

В США в конце 1960-х возникает группа «Везермены» («Weatherman» – «метеорологи»). Пик ее активности падает на начало 1970-х, за этим последовал разгром. Другая организация – «Объединенная освободительная армия» заявляет о себе в начале 1970-х. Пик известности связан с похищением Патриции Херст – дочери газетного магната, которая выразила желание вступить в ряды организации. Вслед за этим событием, левый терроризм в США быстро идет на убыль.

Достаточно серьезный натиск террористов с конца 1960-х пережила Япония. Самая крупная организация – «Фракция красной армии», позднее – «Красная армия Японии». Япон-

ские левые террористы отличались авторитарным стилем, маоистской риторикой, самурайской преданностью делу и презрением к смерти. Они стали известны после побоища в аэропорту Лод (1975), где было убито 25 и ранено 72 человека. Вскоре организация была разгромлена и ушла с территории Японии, перенеся активность по развязыванию мировой революции вначале в Европу, а затем в страны Азии.

В 1960 -х открывается новый фронт левого терроризма – Латинская Америка. Импульс к разворачиванию партизанских и террористических движений в Латинской Америке задавала Кубинская революция. Придя к власти, сторонники Фиделя Кастро стали энергично налаживать «экспорт революции». В этих целях за короткие сроки на Кубе возникли специальные учебные центры по подготовке партизан.

Основы латиноамериканского радикализма: партизанское движение в городах или сельской местности – сельская или городская герилья; лозунг – «континентальная революция»; идея – создание «очагов» сопротивления сельских или городских, икона – Че Гевара. Наиболее крупный теоретик Хуан Маригелла, руководитель террористической группы в Сан-Паулу (Бразилия). Для понимания левого терроризма существенна трактовка целей герильи. По Маригелле, одна из целей – провоцировать репрессии со стороны правительства. Это сделает жизнь масс невыносимой и приблизит час восстания против режима.

В конце 1960-х возникает самая известная в Европе уругвайская организация «Тупамарос». Тупамарос проводили уравнительную раздачу денег беднякам из средств, полученных в результате экспроприаций. Широко практиковали похищение известных политических деятелей и иностранцев. Старались избегать лишней крови. Разгромлены в 1972 году. В Бразилии действовали несколько самостоятельных террористических организаций. Террористы совершали покушения, нападения на склады оружия, банки, иностранные фирмы, вооруженные атаки на чинов полиции и армии. Систематически похищали иностранных дипломатов с выдвижением политических требований. Разгромлены в начале 1970-х. В это же время городская герилья разворачивается в Аргентине. В середине 1970-х террористическое движение было разгромлено военным режимом.

Аналогичные группы возникали в ряде других стран Южной Америки – Боливии, Колумбии, Чили, Перу.

Особого упоминания заслуживает перуанская организация «Сандеро луминосо» («Светлый путь»), возникшая в 1978 году. Ее лидеры рассматривают движение как «марксистско-ленинскую организацию нового типа». Ядро организации – индейцы, студенты и преподаватели университета в беднейшем районе Перу. Конечная цель – разрушение городов, ставка на натуральное хозяйство, разрушение техники и зданий. Очевидна мировоззренческая связь сандеристов с полпотовской Кампучией. Неспособные вписаться в современное общество, эти архаики с оружием в руках отстаивают свое право жить вне истории и цивилизации. В середине 1980-х организация пережила разгром, но существует по сей день.

Специфическая ситуация сложилась в Турции, на границе Европы и Азии. Наряду с курдским сепаратизмом, здесь действовали как «правые», так и «левые» террористические организации. В 1970-х страна переживала острый модернизационный кризис, выразившийся, в том числе и в противостоянии правого и левого экстремизма. Правые организации фашистского толка и левые – маоистского, интенсивно боролись с правительством и друг с другом. Здесь широко практиковался безадресный террор: взрывы на объектах массового посещения. Пик активности – конец 1970-х. Затем правительству удалось локализовать (но не уничтожить) собственно турецких террористов. Активность сепаратистов из «Курдской рабочей партии» Абдуллы Оджалана удалось снизить лишь в последнее время, чему способствовал арест Оджалана.

Последний ареал послевоенного терроризма – восточный. Сложившись в 1960-х, он разрастается вплоть до начала 21 в. Контуры этого ареала совпадают с границами исламской

идентичности. Исторически терроризм на Востоке вырос из палестинской проблемы. Террористическая организация ФАТХ (AL- FATH) – одно из названий Движения национального освобождения Палестины) преследует своей целью борьбу с Израилем до его уничтожения и создания палестинского государства. Она возникает в 1950-х в Египте. Египет обеспечивал движение оружием, инструкторами, учебными лагерями. В конце 1950-х ячейки ФАТХ появляются в Алжире, Тунисе, Ливии, Ливане, Иордании. В середине 1960-х ФАТХ получает помощь оружием от КНР. В 1968 году формируется «Организация Освобождения Палестины» (ООП), председателем которой в 1969 году становится лидер ФАТХ Ясир Арафат. В конце 1960-х – первой половине 1970-х ООП получало помощь от СССР. Палестинские боевики проходили обучение в спеццентре в Балашихе и туркменском городе Мары. Лидера движения Арафата финансировали Египет, Китай, СССР. Румыния помогала ООП оружием. ООП вел долгую и упорную борьбу, которая включала в себя и терроризм, во имя обретения палестинской государственности. Создание Палестинской автономии (1993) стало возможно на основании политического компромисса, который состоял в отказе ООП от задачи ликвидации израильской государственности и отказе от методов терроризма. Данный компромисс был признан далеко не всеми боевиками.

Палестинцы продолжают бороться за создание полностью суверенного государства и обретение приемлемых для себя границ. Для этих целей используется старый принцип – сочетания легальных и нелегальных форм политической деятельности. Формально ООП и Палестинское руководство не используют террористических методов. Однако на территории Автономии под крылом ООП действуют террористические структуры («Хамаз», «Исламский Джихад» и другие). И несмотря на то, что отдельных боевиков сажают иногда в палестинские тюрьмы, тактика ООП и террористов эффективно координируется.

Среди особенностей палестинского терроризма: широкое использование безадресного террора; подготовка и использование террористов-смертников в массовом порядке; планирование и реализация громких акций, ориентированных на мировое общественное мнение (угоны самолетов и др.); гибкое использование террористических актов как элемента политики.

Таким образом, более четырех десятилетий идет практически непрерывная война, которая давно уже вышла за рамки противостояния израильтян и палестинцев. Разрастание терроризма на Востоке фиксирует двуединный процесс – активизации исламского экстремизма и рост противостояния его западному миру. Поддержка Израиля Западом и арабская солидарность с народом Палестины втягивала арабский мир в это противостояние. Но причины лежат значительно глубже. Включение стран исламского мира в процессы модернизации дестабилизирует традиционные общества и мобилизует их на противостояние источнику модернизационных процессов. Такие факторы как крах колониальной системы, гигантские доходы от экспорта нефти, связанная с процессами «исламского возрождения» растущая солидарность стран исламского мира способствовали формированию и разрастанию целостного террористического комплекса.

На Ближнем Востоке одна за другой шли гражданские войны, происходили интервенции, распадались страны, захватывались территории соседних государств, постоянно росли лагеря беженцев. В такой ситуации опора на силовые решения превращалась в универсальный политический механизм, а война становилась обыденным фоном человеческой жизни. Ряд территорий Ливана превратился в базу терроризма. В настоящее время юг долины Бекаа контролирует Хамаз. Здесь созданы базы боевиков и учебные центры. Инфраструктура арабского терроризма получает финансовую поддержку из Ирана, Ирака и Сирии. В Судане правящий фундаменталистский режим создал лагеря на юге страны. Длительное время террористов поддерживала Ливия.

В 1970-х западный мир переживал пик террористического наступления. В это время формируется система международного терроризма. Тактические цели самых разных игроков совпадали в одном: и террористические

организации и государства-спонсоры взаимодействовали во имя общей цели – дестабилизации Запада. К примеру, знаменитый террорист, венесуэлец Ильич Рамирес Санчес (Карлос Шакал) проходил подготовку в советском и кубинском учебных лагерях, а работал как на группировки, отколовшиеся от ООП, так и на лидера Ливии Муамара Каддафи.

К концу 1970-х в западных странах формируются спецподразделения для борьбы с терроризмом. Эти подразделения достаточно быстро накопили необходимый опыт и превратились в эффективный инструмент борьбы с террором. Структурам международного терроризма все более эффективно противостоит сотрудничество антитеррористических служб.

Союз спонсоров терроризма из соцлагеря и светских режимов арабского мира характеризовал первый этап роста терроризма на Востоке. В конце 1970-х в исламском мире начинается поворот от светских ориентиров к исламским ценностям. Иранская революция (1978) знаменовала эпоху наступления религиозного фундаментализма. Фундаменталистский радикализм отличается предельным накалом страстей и глобальными устремлениями. На место локальной по своей природе «помощи нашим арабским братьям» в 1980-х – 1990-х приходит не знающая границ, священная «война с неверными» – Джихад.

Особого упоминания заслуживает ситуация в Индии. Полиэтничное и поликонфессиональное индийское общество развивается весьма болезненно. Межэтнические стычки и межконфессиональные беспорядки происходят регулярно. Террор стал устойчивым элементом индийской реальности. Среди наиболее громких актов убийство индустриальными-фундаменталистами премьер-министра Индиры Ганди (1984). Убийство премьер-министра Раджива Ганди (1991) осуществила базирующаяся в Шри-Ланке организация «Тигры освобождения Тамил-элама» (Liberation Tigers of Tamil Eelam). Помимо этого, один из устойчивых центров терроризма – территории штата Джамму и Кашмир, примыкающие к Пакистану и населенные преимущественно мусульманами.

Разгром и увядание левого терроризма непосредственно предшествовали краху мирового коммунизма. Распад коммунистического лагеря, отход Китая от идей Мао задали мироощущение, в котором леворадикальная идеология не работает. Исчезли большие коммунистические спонсоры терроризма. Зато (за счет переходных стран бывшего коммунистического лагеря) расширилось поле для терроризма. Сохраняется и растет арабо-мусульманский очаг терроризма. Кроме того, сохраняется традиционный сепаратистский терроризм в Европе, Индии, Шри-Ланке и других странах.

В последние годы сложилась так называемая «дуга нестабильности», тянущаяся от Индонезии и Филиппин до Боснии и Албании. Одна из примет этой дуги – терроризм, направленный против носителей неисламской (европейской, христианской, иудаистской, индуистской) идентичности или носителей светских, секуляристских ценностей в традиционно исламских странах. Это позволяет таким крупным теоретикам международных отношений как Самуэл Хантингтон говорить о межцивилизационном противостоянии переживающего кризис модернизации исламского мира и динамичной цивилизации Запада.

В 1990-х на территории распавшейся Югославии возник новый очаг терроризма. К его методам прибегали разные этнические и конфессионально маркированные силы. Это были албанцы, боснийцы, сербы, хорваты. В последнее время, по мере стабилизации политической ситуации, здесь наблюдается спад террористической активности. Однако, югославский терроризм жив. Политическое убийство премьер-министра Сербии Зорана Джинжича (2003) потрясло всю страну.

В 1990-х возник очаг терроризма на территории Алжира. В 1992 правящий светский режим отменил результаты выборов, на которых одержала победу фундаменталистская поли-

тическая организация – Исламский Фронт Спасения. Следствием этого стало развязывание волны терроризма. Власть ответила жесточайшими репрессиями. Практически в стране развернулась гражданская война. Террор власти и терроризм религиозных фанатиков привели к чудовищным по масштабам жертвам. Погибли десятки тысяч людей. Алжирский терроризм отличало широкое применение массового безадресного террора. Ситуация нормализовалась лишь к концу десятилетия.

В Израиле напор терроризма нарастал в течение всех 1990-х. Здесь терроризм – очевидный инструмент политического давления на Израиль. Теракты происходят практически ежедневно. Сложилась патовая ситуация: Израиль не может уничтожить инфраструктуру и базу терроризма, а единый фронт антиизраильских сил (ООП, арабский терроризм, государства-спонсоры терроризма) не может уничтожить Израиль.

Примета десятилетия – нескончаемая война в Афганистане. А также войны в Чечне, Югославии. На этих площадках вызревают террористические организации, происходит профессионализация террористов, складывается интернациональное сообщество воинов Джихада. В Афганской войне вызрела организация Усамы бен Ладена «Аль-Кайда». Это интернациональная организация исламских фундаменталистов, осуществляющая боевые операции по всему миру. Ударной силой Аль-Кайды являются ветераны войны в Афганистане. Основная цель – ниспровержение светских режимов в исламских государствах и установление исламского порядка, основанного на шариате. Главный противник – США. В 1998 Бен Ладен объявил о создании международной организации «Исламский мировой фронт для джихада против евреев и крестоносцев», в который, наряду с Аль-Кайдой, вошли алжирские, пакистанские, афганские, кашмирские и др. террористические организации. Координируя свои действия, эти организации оперируют практически на всем пространстве исламского мира (в Афганистане, Алжире, Чечне, Эритрее, Косово, Пакистане, Сомали, Таджикистане, Йемене).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.